

Свержин, Владимир. Армию на тот свет не поведут : самый независимый и самостоятельный полководец Красной Армии : [о генерале Горбатове] / В. Свержин. - Текст : непосредственный // Совершенно секретно. - 2020. - № 6, март. - С. 20-21. - (К 75-летию Победы).

№ 06 (441)

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

март 2020

20

Однажды у Наполеона, уже потерявшего французский трон и влачившего дни на острове Святой Елены, спросили: кого из своих полководцев он считает недооцененным? После недолгой задумчивости отставной император ответил: «Маршала Сюше». Пожалуй, если бы этот же вопрос задать Сталину, он вполне мог бы ответить: «Генерала армии Горбатова».

Ивпрямь, если сегодня поинтересоваться у обычного прохожего, знает ли он, кем был Александр Васильевич Горбатов, вряд ли кто-то даст развернутый правильный ответ. Даже солидный труд бывшего заместителя начальника штаба Объединенных вооруженных сил стран-участниц Варшавского договора генерал-лейтенанта Евгения Малашенко «Командующие фронтами и армиями в годы Великой Отечественной войны» не слишком проясняет вопрос: «Зарекомендовал себя умелым командармом, твердым, принципиальным, тактичным начальником. Достижение успеха обеспечивал эффективным применением артиллерии, танков и авиации...»

Строго говоря, подобные строки из официальной характеристики можно применить едва ли не ко всем командармам Великой Отечественной войны. Разве только на счет тактичности могли возникнуть разногласия. Но у генерала Горбатого в истории советского военного искусства свое отдельное место и о нем рассказать стоит.

ОТ СОХИ

Скорее всего, когда 21 марта 1891 года в деревне Пахотино Ивановской губернии в крестьянской семье родился очередной сын, никто и подумать не мог, что тот станет военачальником. Семья у Александра была немалой – пять братьев и пять сестер. Из братьев он был старшим и значит отцу во всех крестьянских делах наипервейшим помощником. Жили бедно и какого-либо просвета впереди не ожидалось. Трехклассную сельскую школу, в которую в жару и стужу нужно было ходить за пять верст в ближнее село, он закончил с похвальным листом, однако же, о том, чтобы продолжать образование и речи не было. Средств на это категорически не было, да и негде было учиться.

ДО САВЛИ

Жизнь крестьянского сына изменилась коренным образом в 1912 году, когда Александра забрали в армию. После Русско-японской войны российские вооруженные силы в немалой степени реформировались, чтобы соответствовать реалиям современной войны. Время было чрезвычайно напряженное, боевая учеба шла в полной мере, без формализма, хотя, как показало время, «генералы все же готовятся к предыдущей войне». Служить новобранец Горбатов попал в 17-й Черниговский гусарский полк с легкой руки французского маршала Мюрата традиционно именовавшийся «Багратионовыми волками». Кавалерия в России пользовалась особым почетом и заслуженно входила в тройку са-

АРМИЮ НА ТОТ СВЕТ НЕ ПОВЕДУ

Самый независимый
и самостоятельный
полководец Красной Армии

Владимир СВЕРЖИН



мых обученных в мире. А уж гусары и подавно были в фаворе русского общества. Яркая форма и бесшабашная лихость всегда отличали гусар от любого другого конного войска. Но показная красота тре-

бовала жесточайшей выучки. Выездка, преодоление разнообразных барьеров – заборов и канав с водой; стрельба из седла в движении; фехтование и рубка лозы – все это была каждодневная будничная

подготовка молодых солдат. Горбатов тут был среди лучших, имея по всем боевым дисциплинам лишь «хорошо» и «отлично». При этом командование отмечало отличную стрелковую подготовку (38 из 40) и, что особо показательно для будущего полководца, желание обмануть противника, заставить его допустить ошибку.

Черниговский гусарский полк стал для будущего генерала отличной «начальной военной школой». Причем, надо отдать должное, и с учителями ему повезло. Бригадой командовал образованнейший генерал-майор Абрам Михайлович Драгомиров, всегда ставивший осознанность во главу угла при подготовке личного состава. Сын знаменитого военачальника, теоретика военного искусства, военного педагога, начальника академии Генерального штаба и автора учебника тактики Михаила Драгомирова старательно продолжал дело отца. Во главе полка стоял будущий герой Первой мировой войны, в ту пору еще полковник, Николай Сергеевич Блохин. В начале войны он был награжден Георгиевским оружием за то что: «6 ноября 1914 года, лично командуя авангардом сводной кавалерийской дивизии в составе названного полка с 2 пулеметами и 2 орудиями, атаковал всем составом авангарда гор. Новый-Сандец с северной стороны и, не взирая на упорное сопротивление противника, занимавшего окопы у окраины города, занял этот важный центр и очистил его от противника, захватив 3-х офицеров и более 140 нижних чинов в плен. Благодаря искусству, быстроте и решимости, с какими была ведена атака, отряд понес незначительные потери».

Его сменил любивший и уважавший солдат полковник Владимир Николаевич Дессино. Вот как вспоминал о нем сам Горбатов. «Когда во время битвы за Карпаты немцы угрожали гусарам окружением, он вышел к эскадронам и произнес: «Братцы-солдаты, немцы прорвали фронт правее нас, нам угрожают окружение, плен и гибель. Нам нужно в пешем строю за трое суток пройти сто восемьдесят – двести верст. Сумеем это сделать – сохраним наше знамя, штандарт, который наш полк с честью носит более ста лет, и спасем свои жизни. У господ офицеров имеются лошади, но я не позволю им сесть на них, сам я тоже не сяду, а буду идти все время впереди полка, хотя я старше вас на много лет. Для нашей славной пехоты дневной переход в пятьдесят – шестьдесят верст не редкость – неужели мы хуже ее? Так что же вы ответите мне, братцы?»

Как один человек, весь полк отозвался: «Пройдем». Командир просил от столь дружного ответа. Мы тронулись в путь.

Действительно, командир полка все время шел впереди, опираясь на длинную, как посох, палку».

В этом же полку в свое время служил автор знаменитых в военных кругах «Советов молодому офицеру» – своеобразного кодекса офицерской чести, Валентин Кульчицкий. Конечно имея таких учителей, Горбатов и сам проявил себя прекрасным учеником. За годы Первой мировой войны он получил чин унтер-офицера, два солдатских Георгиевских креста и две георгиевские медали «За храбрость» и, конеч-